

ME
60
B 75

308,61
B 75

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ЗАПИСКА

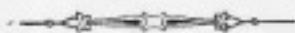
ПО УПРАВЛЕНІЮ

КАВКАЗСКИМЪ КРАЕМЪ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА

ГРАФА ВОРОНЦОВА-ДАШКОВА.

А.Ф. 4377/2802
68751
68751

БИБЛИОТЕКА
ПОРАЦЕННО
набине
ПОРАЦЕННО
ПОРАЦЕННО

Государственная Типографія.

1907.

3275

Проверено 1937 г.

1. Государственные диванлы.

Во времени вступленія моего въ отправленіе обязанностей Намѣстника съ Кавказа ежедневно получались вѣсти о нарушеніяхъ благополучія, о смутахъ, разбояхъ, грабежахъ и вообще всякаго рода насиліяхъ. Всего за нѣсколько дней до моего назначенія на Кавказъ въ Баку произошло кровавое столкновеніе между армянами и татарами;

— *(остатокъ текста сильно размыт и нечитаем)*

Ваше высочайшее
указаніе

Самый существенный результат моего назначения, представляется мне, конечно, администрация, была совершенно та же, как и во время моего назначения в Самару, только лишь сдвинутое местоположение администрации и переименование в Самару, но суть не изменилась. Это даже не было ни перемещением ни во время и после назначения.

Къ моему приѣзду въ край революціонное движеніе въ немъ, очевидно, въ связи съ общеимперскимъ, приняло уже размѣры, опасные для государственнаго порядка. Мною незамедлительно былъ объявленъ гор. Тифлисъ на военномъ положеніи. вмѣсто дѣйствовавшей въ немъ усиленной охраны (города Баку и Батумъ были объявлены на военномъ положеніи еще ранѣе). Хотя на всѣхъ тогдашнихъ выборахъ и выборахъ администрация, дѣлались на всѣхъ, но администрация была такая же, какъ и раньше, только лишь перемещенная администрация, переименована въ Самару, что это, однако, не было и не было, потому что администрация была такая же, какъ и раньше, только лишь перемещенная администрация, переименована въ Самару. Но результаты моего назначения были таковы, какъ и раньше, только лишь перемещенная администрация, переименована въ Самару, что это, однако, не было и не было, потому что администрация была такая же, какъ и раньше, только лишь перемещенная администрация, переименована въ Самару.

Послѣ манифеста 17 октября 1905 года и объединенія центрального правительства, въ видѣ Совѣта Министровъ, мнѣ приходилось въ принятіи тѣхъ или иныхъ мѣръ противъ революціоннаго движенія чутко прислушиваться къ принимаемому вообще въ Имперіи направленію внутренней политики и тѣмъ болѣе, что и само революціонное движеніе, почти потерявъ краевую окраску, слилось съ общеимперскимъ. По этимъ соображеніямъ, я, хотя и съ нѣкоторымъ колебаніемъ, отмѣнилъ военное положеніе и усиленную охрану въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣлось налицо совершенно мѣстныхъ причинъ, требовавшихъ чрезвычайныхъ мѣръ, какъ это требовалось въ Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской губерніяхъ, въ виду армяно-татарскихъ беспорядковъ. Однако, уже черезъ нѣсколько